

УЧЕНИЕ КАНТА О СООТНОШЕНИИ ПРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА

Кантовская концепция права находится в органической связи с его гносеологической концепцией и теорией морали. Однако законы морали и законы права различны по своей сущности. Закон морали — это знаменитый категорический императив. Каковы свойства умопостигаемого нравственного закона, который Кант называет категорическим императивом?

Во-первых, категорический императив является понятием априорным, а не опытным. Во-вторых, категорический императив не только синтетическое суждение, но и директива к волевому акту, к действию. В-третьих, категорический императив исключает какие-либо причинные основания, вытекающие из мира окружающей природы или человеческого общества, т. е. из мира феноменального.

Кант различает два вида императивов: гипотетические и категорические. Первые устанавливаются в практической деятельности людей на основе опыта и содержат предписание, как нужно поступать, чтобы достигнуть определенной цели. Каждая наука имеет прикладную часть, которая определяет, как нужно использовать научные законы для достижения практических результатов. Например, агрономия предписывает ряд мероприятий для повышения урожайности различных культур. Такие практические рекомендации имеются в различных видах научных знаний. Эти рекомендации относятся к умению и составляют многочисленные виды гипотетических императивов. Все гипотетические императивы вытекают из открытия причинных связей в мире опытных знаний. Категорический императив независим от положений, устанавливаемых из опытных знаний, и вообще от фактов и событий в мире феноменов. Вообще, на категорический императив не распространяется категория причинности.

Четвертым свойством категорического императива, по учению Канта, является его автономность, т. е. независимость его от религии. Такая установка Канта представляла собой знаменательный поворот в учении о морали. Предшественники и современники Канта стояли на той точке зрения, что религия является основой нравственности. Например, согласно библейскому мифу, бог дал через пророка Моисея законы (десять заповедей). В отличие от такого религиозного понимания нравственности, Кант считал, что категорический императив исходит от самой личности, а не от какого-либо религиозного авторитета.

Пятым свойством категорического императива является его рационалистический характер. Он представляет собою закон практического разума, а не эмоциональное переживание. Из понятия категорического императива Кант изгоняет порывы сердца, сострадание, всякого рода чувственные влечения и заменяет их чистым понятием долга.

Подытоживая все эти признаки категорического императива, Кант устанавливает априорный этический закон: «Поступай согласно такой максиме, которая в тоже время сама может стать всеобщим законом» (4(1), 279).

Согласно Канту, категорический императив — это этическая идея, находящаяся за пределами опытного познания, вытекающая из мира ноуменов. Однако анализ формулы категорического императива заставляет прийти к выводу, что предписание нравственного поведения, содержащееся в этой формуле, тесно связано с понятием об общественном благе, т. е. с понятиями эмпирическими, а не метафизическими. Кантовская формула категорического императива предполагает, что всякое правило нравственности должно соответствовать интересам общества, т. е. в конечном итоге категорический императив имеет вполне земное, эмпирическое происхождение. Нужно отметить, что во многих работах, посвященных анализу этической теории Канта, отмечается как существенный недостаток формулы категорического императива ее рассудочный ригористический характер. Еще Фридрих Шиллер в эпиграмме «Сомнение совести» иронизировал по поводу ригоризма Канта, превращавшего человека в холодного служителя долга. На самом деле современной психологией с достаточной точностью установлено, что этические переживания имеют и эмоциональный, а не только рассудочный характер; они возникают не столько из абстрактных принципов долга, сколько из эффективной любви и сострадания к людям. Однако нужно иметь в виду, что в работах Канта имеется ряд неудачных формулировок, которые преувеличивают формалистический характер категорического императива.

Учение Канта о праве было оформлено для печати в конце его творческого пути и составляет содержание «Метафизических начал о праве», образующих первую часть «Метафизики нравов» (1797 г.). В своей небольшой работе «Об отношении теории к практике в морали вообще (ответ на некоторые возражения господина проф. Гарве)» Кант определяет право как совокупность внешних законов, которые делают возможными всякие взаимоотношения между людьми на основе совмещения свободы каждого без ущерба для свободы других, путем подчинения всех принудительным законам (4(2), 78). В этой работе Кант подчеркивает два признака, отличающие право от нравственности: 1) право, по мнению Канта, регулирует внешние действия людей, а нравственность оценивает внутренние мотивы поведения людей; 2) выполнение правовых предписаний обеспе-

чивается принудительными законами, устанавливаемыми государственной властью, а нравственность требует добровольного выполнения нравственного долга. Вследствие этого нормы нравственности относятся к сфере действия категорического императива, а нормы права представляют собой гипотетические императивы и распространяются на внешние поступки людей. Отсюда Кант делает вывод, что поступки людей разделяются на моральные и легальные.

Такое понимание права, как совокупности принудительных норм, исходящих от государственной власти, создавало впечатление, будто бы Кант разобщает право и нравственность. Поэтому и в литературе некоторые правоведы и философы, как например, профессор Новгородцев, утверждали, будто бы Кант совершенно устранил связь между правом и нравственностью¹.

С этим мнением нельзя согласиться, так как приведенное кантовское понятие о праве было лишь предварительным и не охватывало всей сферы права. В дальнейшем Кант установил определение права во всем его объеме как систему, складывающуюся из естественного права и положительного (или статутарного) права, представляющего собой совокупность норм, вытекающих из воли законодателя (4(2), 147). С учетом этого более полного понимания Кантом всего объема права коренным образом изменяется соотношение права и нравственности.

Учение Канта о естественном праве было создано под влиянием естественно-правовых теорий просветительной философии (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Ш. Монтескье), которые считали, что естественное право вытекает из общественного договора. Однако Кант понимал общественный договор не как реально существующий исторический факт, а как сумму регулятивных принципов, из которых вытекает вся система действующего положительного права. В отличие от положительного права, создаваемого велениями законодателя, естественное право, по учению Канта, создается в процессе повседневной практики и постепенно утверждается в сознании людей как общепризнанные принципы поведения. Эти принципы Кант извлекал главным образом из общих начал Римского права. Например, из известной формулы Ульпиана: *honeste vivere, neminem laedere, suum cuique tribuere*, т. е. живи в соответствии с законом, не делай никому неправды и поступай с другими людьми так, чтобы каждому были обеспечены его права.

Таким образом, согласно Канту, индивидуальные нравственные веления, имеющие форму категорического императива, приводят к образованию правовых принципов, составляющих систему естественного права. Этот процесс создания естественного права (т. е. переход от индивидуальной нравственности к социальной морали) обуславливается тем, что как категорические императивы, так и принципы естественного права имеют нормативную форму, и поэтому индивидуальные нравственные акты в

процессе практической деятельности людей постепенно и незаметно складываются в нормы социального сознания. Если кантовские формулировки сущности естественного права перевести на современный юридический язык, то нужно прийти к выводу, что естественное право в концепции Канта стоит близко к понятию правосознания. Из этого следует, что естественное право, являющееся формой правосознания, воздействует на право положительное как источник его преобразования и развития. В качестве примера такого воздействия Кант приводит переход принципа равенства граждан перед законом из сферы естественного права в право положительное ((4(2), 96).

В кантовском учении о праве основное внимание уделяется положительному праву, т. е. праву, исторически образуемому и санкционированному государственной властью. Вся область положительного права является сферой практической деятельности человека в рамках рассудочных категорий. В итоге, по учению Канта, положительное право представляет собой совокупность норм, имеющих целью обеспечение мирного сосуществования людей на основе разграничения свободной их деятельности. Такое понимание Кантом права как социального фактора имело большое прогрессивное значение, особенно если сравнить кантовскую концепцию права с правовыми взглядами его современников, которые некритически воспринимали положения Римского права, бывшего в их глазах писанным разумом (*ratio scripta*), либо создавали субъективистские системы естественного права на теологической основе.

Положительное право разделяется, по Канту, на право частное и публичное. В основу этого деления Кант кладет Ульпианову формулу деления права на две части в зависимости от преобладания интереса государственного или частного; при этом к публичному праву Кант относит также институты, определяющие отношение индивида и государства. Необходимо отметить, что кантовские работы, посвященные праву, были написаны в годы французской буржуазной революции, которая произвела на Канта громадное впечатление. Оценивая значение французской революции, он писал: «Несмотря на ужасы и насилие, имевшие место во время революции, она сыграла громадную историческую роль и находила в душах всех ее наблюдателей участие к ней, которое граничило с «энтузиазмом»². Правовые воззрения Канта характеризуются, во-первых, демократическими и антифеодальными тенденциями. Так, Кант считает, что «заслуги предков не могут переходить на потомков, ибо человек, благородный по крови, не есть тем самым благородный человек» (4(1), 96), и поэтому Кант выражает убеждение, что дворянство будет упразднено. Говоря о правах граждан, Кант открыто выражает свое мнение о том, что каждый гражданин должен пользоваться правом открыто выражать свое мнение по поводу того или другого распоряжения государя,

и свободу печати он называет единственным палладиумом прав народа (4(2), 95). Кант остро критикует различные феодальные институты и, в частности, право сословной собственности и майорат. Во-вторых, Кант энергично защищает прогрессивные формы государственного строя. Так, в основу государственного строя цивилизованного государства, по мнению Канта, должен быть положен принцип народного суверенитета, в силу которого законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа (4(2), 234).

Что касается конкретных форм государственного строя, то Кант считает, что король не в состоянии сохранять мудрость и чувство справедливости, так как долгое обладание властью неизбежно извращает свободное суждение разума, а потому гражданское устройство в каждом государстве должно быть республиканским (4(2), 267, 289). Однако Кант подходит весьма реалистически к оценке государственных форм в буржуазных республиках и в парламентарных монархиях и подвергает критике политический строй Англии, где, по его мнению, не исключена возможность использования политической власти в частных интересах.

Кульминационным пунктом в исследовании Кантом социально-политических институтов является его сочинение «К вечному миру», опубликованное в 1795 г., в котором он предлагал создание условий для установления вечного мира между народами на земле. Для устранения войн Кант предлагал создание федерации народов всего мира, но с сохранением внутри этой федерации политической самостоятельности отдельных государств. Такой проект показывает глубокий гуманизм Канта, который выступил с проектом ликвидации войн в то время, когда Европа была охвачена войнами реакционных монархических государств против революционной Франции.

Третьей характерной особенностью кантовского учения о праве является преклонение его перед буржуазной законностью и противопоставление буржуазного правопорядка, основанного на свободном предпринимательстве и формальном равенстве граждан, феодальным порядкам, где царил произвол и глубокое неравенство между сословиями. Для обеспечения законности и прав граждан Кант поддерживал выдвинутый Монтескье принцип разделения властей и даже давал положительную оценку прусскому просвещенному абсолютизму в лице Фридриха II, который принимал меры к обеспечению законности. Придавая большее значение утверждению законности, Кант высказывает убеждение, что идеальное государство должно стать правовым государством. Из этого видно, что Кант впервые в европейской буржуазной литературе выдвинул идею правового государства. Однако нельзя согласиться с высказанным в нашей литературе мнением, будто бы кантовское учение о праве нашло отражение в нормативистской теории Ганса Кельзена³.

Как известно, Кельзен исходил из философских установок неокантианцев Риккерта и Виндельбанда, которые причисляли правоведение к числу наук индивидуализирующих, предметом которых являются не эмпирические факты, а нормы должност-
ования⁴. Из этого Ганс Кельзен делал вывод, что задачей прав-
оведения является только логическая разработка действующе-
го положительного права. В такой «чистой» правовой науке
должна применяться только формальная логика, и к ней недо-
пустимо примешивать какие-либо экономические и политические
элементы. Следовательно, Кельзен берет на вооружение давно
отживший тезис итальянских глоссаторов: «Jus, jus et nichil
plus». Другими словами, Кельзен требует отрыва права от всей
социальной среды и полной аполитичности правоведения. Такая
методологическая установка не имеет ничего общего с кантов-
ским пониманием задач правоведения, так как зачастую он вы-
ходил за пределы формального анализа правовых положений и
указывал на реальную основу тех или других институтов и пра-
вовых норм. Так, например, он критиковал основы английской
парламентарной монархии, исходя из того, что парламентарный
строй в Англии используется в интересах аристократии и бюро-
кратии. Таким образом, нужно сделать вывод, что учение Канта
о праве восприняло самые прогрессивные идеи французской ре-
волюции.

Несмотря на свой глубокий гуманизм, Кант не мог стать
выше классового сознания, что находило выражение как во
враждебности ко всяким феодальным институтам, так и в за-
щите института частной собственности. Например, Кант считал
правильным установление Французской конституцией 1791 г.
разделения граждан на активных и пассивных, в силу которого
граждане, не имеющие имущества, лишались избирательных
прав.

Осторожность в политических формулировках Канта вполне
была обоснованной и соответствовала социально-классовым
условиям Германии конца XVIII столетия. Молодая немецкая
буржуазия еще не имела такой экономической базы, которая в
это же время была завоевана французской буржуазией. Это
обстоятельство обуславливало слабую политическую активность
немецкой буржуазии. И Кант выступал со своими политико-
правовыми концепциями в этих рамках. Поэтому К. Маркс
остроумно охарактеризовал общественно-политические воззре-
ния Канта как немецкую теорию французской революции.

¹ См.: Повгородцев П. Кант и Гегель в их учениях о праве и го-
сударстве. Два типичных построения в области философии права. М., 1901,
с. 113.

² Кант И. *Gesammelte Schriften*. Bd. VII. Berlin, 1907, S. 88.

³ См.: Пионтковский А. А. Политико-правовая философия Канта.—
«Государство и право», 1974, № 4.

⁴ Риккерт и Виндельбанд. *Науки естественные и исторические*.
М., 1913.